

Большие и маленькие **Часть вторая: Заговор**

Спонсор второй части – легендарный крем от загара «Анти-Злот».

*Ну-ка, темный, не ленись -
«Анти-Злотом» осветлись!*

(Спрашивайте в магазинах Столицы; рекомендуемая цена 25 кристаллов.)

- Здравствуй и проходи, - дьявольским голосом произнес Вездеспух.

Темные заговорщики сидели кругом. На них на всех были черные фирменные плащи со зловещей символикой ВА (Baby Act): перевернутый вверх тормашками подпачканный памперс. Только Дерментр был в своем обычном воровском прикиде, на два размера больше, чем требовалось. Он сидел чуть поодаль и вертел в руках отравленный кинжал. Правый глаз дергался, губы что-то нашептывали неслышно, а сам он то и дело привскакивал, точно в зад его постоянно кусали муравьи.

Вот он вскочил снова и нервно гаркнул:

- Да резать их всех – и всего делов! Резать, резать, зарееееезать!!!

- Успокойся, брат, - ровно сказал Вездеспух (он сидел во главе круглого стола, на стуле, значительно более высоком, чем у остальных) и протянул к Дерментру руку в успокаивающем жесте. – Еще не время. Еще рано. Мы это можем сделать в любой момент, хоть прямо сейчас.

- Да-да, прямо сейчас! – обрадовался Дерментр. – Да-да! Пойдем всех резать! Прямо сейчас!

- Да сядь ты наконец и успокойся! – гаркнула Ограт так, как это умела делать только она. То есть так, что у всех заложило уши и все тот час же замолчали.

Дерментр, продолжая дергать глазом и что-то нашептывать под нос, нехотя уселся. При этом его рука с кинжалом делала резкие выпады в воздух прямо перед собой, очевидно, представляя, как удар настигает какого-нибудь подвернувшегося светлого.

- Итак, еще не все пришли, подождем несколько минут, - сказал глава Baby Act. И круглый стол вновь погрузился в мрачноватую тишину.

Здесь были почти все те, кто активно участвовал в потасовках со светлыми. Конечно же, Вездеспух. Без него не делалось в Ишьтвари ни одной гадкой выходки. На самом деле он был маленького роста, неказистый на вид, но умелое использование обстановки, одежды, сшитой на заказ за большие деньги, и макияжа скрывало эти недостатки. Например, сейчас он сидел на огромном высоком стуле – и это делало его на голову выше остальных. Фирменная одежда Baby Act, подбитая со всех сторон ватой, визуально укрупняла те части тела, которые без оной казались детскими. Макияж и капюшон, прикрывавший лоб, глаза и нос, скрывали корявые черты лица – черты истинного темного, ведь красота – увы, удел добра.

По правую руку от него прямо на полу сидела Ограт. Возвращенная в семье диких первобытных огров, она переняла у них многие недостатки и ни одного достоинства. Что для темного общества было как раз то, что нужно! Став впоследствии женой Вездеспуха, Ограт добровольно согласилась играть роль большой мамочки для всех темных. Да, и лучше не выводить ее из себя: каждый знает, что взбешенный огр разнесет всё вокруг, а в этом смысле Ограт больше огр, чем сами огры.

По левую руку от Вездеспуха на резном стуле красного дерева восседал грузно Вааааргх. Он вроде бы считался вторым по главенству после Вездеспуха в Baby Act, но мнения его спрашивали редко. Почему – уважаемый читатель узнает позже, как и тайну происхождения его интересного имени.

Рядом с дергающимся Дерментром оставались пустыми два стула. Нет, не потому, что сидеть рядом с отчаянным маньяком опасно для жизни (хотя и поэтому тоже, чего уж скрывать), а потому, что Сайра и Д'Яволь, коллеги из ОТГ (Очень Толерантного Государства) опаздывали на сбор. Их и ждали.

Рядом с Ограт разместились Шларк и Похтабыч, но о них мы поговорим отдельно. Далее, в порядке понижения темноты, сидел Колдо. О нем что-то конкретное сказать сложно, такой

типичный среднестатистический темный, ничем, в общем, не отличающийся от остальных. Может быть, именно поэтому все всегда его путали с кем угодно, только не с ним самим. А то и вовсе не замечали.

Почему к темным относят Зеленого, сказать сложно, ибо на самом деле он и вправду зеленый. От носа до пят, зеленее только салат. Кто-то как-то попытался спросить об этом у самого Зеленого, но красный от злости Зеленый еще страшнее, чем просто Зеленый, поэтому больше донимать его по этому поводу никто не хочет.

Возле самого выхода из комнаты на маленьком, специально для него подготовленном стульчике сидел, свесив ножки, Мальчик-с-пальчик-который-гуляет-сам-по-себе. Об этом участнике сбора всё рассказано в его непростом имени.

И еще был Кочевник.

Наконец, с шумом, с криком в комнату влетел Д'Яволь. За ним спешила Сайра, ловко маневрируя между размахивающимися руками и ногами Д'Яволя. Тот как всегда был чем-то недоволен и готов был разорвать любого попавшегося под руки несчастного. Пару раз он пытался поймать Сайру, но та оказывалась проворней. Блеснув серебристым боком, Сайра плавно опустилась на свой стул рядом с Дерментром.

- Что опять случилось, брат Д'Яволь? – спокойно спросил его Вездевспух со своего места.

Бешеный, красный как борщ, Д'Яволь упер руки в боки. Ноздри его раздувались, бычья шея налилась кровью.

- Что случилось?! – рявкнул он. – Ты спрашиваешь меня, что случилось??? Ты меня спрашиваешь???

- Да, брат, - ответил все так же спокойно Вездевспух.

На лице неожиданно замершего Д'Яволя отобразилось сначала непонимание, потом недоумение, потом еще что-то трудно распознаваемое и наконец он, взмахнув беспомощно руками, плюхнулся на свой стул:

- Да не все ли равно, что? – воскликнул он. И театрально упер свой мощный лоб в ладонь, из-под которой быстренько оглядел всех – не заметил ли кто за всей этой суматохой его сломанной ширинки.

Вроде бы всё обошлось. Если повезет, точно так же можно будет отсюда и уйти.

- Итак, - сказал громко Вездевспух, - думаю, все, кто хотел придти, пришли. Кегля, слава богам, явиться не сможет, ибо несет свою вахту под Мостом.

После этих слов по комнате пронесся единый вздох облегчения.

Вездевспух из-под своего капюшона серьезно оглядел собравшихся.

- Как вам всем известно, братья и сестры, светлые совсем обнаглели...

- Да зарезать их всех к чертовой матери! – вскочил и заорал Дерментр, бешено взмахивая своим кинжалом. Рядом сидящие быстро отклонились в стороны.

- Сядь, брат, мы об этом еще с тобой поговорим, - вздохнув, промолвил Вездевспух.

- Но их нужно всех зарезать! Убить! Да-да, убить всех и потом зарезать! – не унимался Дерментр. – А потом убить еще раз и снова зарезать! Всех! Каждого!

Глава Baby Act хлопнул себя ладонью по лбу.

- Боги, кто доверил ему оружие?.. – незаметно прошептал он. Его услышала только Ограт.

Здоровенная жена Вездевспуха поднялась с пола, молча подошла к Дерментру и положила свои тяжелые ладони тому на плечи. Под сей неподъемной тяжестью темный свалился на свой стул и замер.

- Помолчи немного, - проревела Ограт. Дерментр в ответ только часто закивал.

Ограт в полнейшей тишине вернулась на своё место и опустилась на пол.

- Продолжу, - Вездевспух поставил локти на стол перед собой и свел ладони покатою крышей.

– Лично мне совершенно осточертело, что светлые позволяют себе слишком многое.

На этот раз никто его перебивать не собирался.

- Поэтому я предлагаю провести беспрецедентную акцию...

- Беспрецедентную, - тихо и незаметно поправил Зеленый громким шепотом через весь стол.

- И эту тоже, - быстро нашелся Вездевспух. – Короче говоря, предлагаю затеять заговор! Ваши мысли по этому поводу – слушаю.

Несколько минут стояла тишина. Было слышно только, как эта тяжелая и трудная мысль билась в предсмертных попытках вырваться на свободу в головах собравшихся. Наконец, заговорил Шларк:

- Что ж, заговор – это хорошо. – Видя, что его не собираются перебивать, он более смело продолжил: - Да, заговор – хорошая штукавина. Это настолько хорошо, что лучше, наверное, и быть не может. Есть, конечно, некоторые нюансы, но они несущественны. В общем и целом я согласен на заговор, потому что считаю – и, думаю, все меня поддержат, - что заговор это очень хорошая идея. Нам будет от него хорошо. И даже еще лучше. У меня всё.

Шларк всем своим видом показал, что ему понравилась собственная речь. На всякий случай он добавил:

- Мне моя речь понравилась.

И его дружно поддержали, что да, мол, речь отменная. И даже хорошая. Такая же хорошая, как и сам заговор.

- А мне, - неожиданно вставил Похтабыч, - вот если вам интересно моё мнение, мне лично пох... Заговор так заговор. Нет заговора, значит, нет заговора. Может, это и хорошая штукавина, как доказывал тут до меня Шларк, а может, и плохая. Мне, как я уже сказал, пох... Как скажете, так и будет. Скажете, заговор – будет заговор. Скажете, резать – будем резать...

- Резать!!! – услышал знакомое слово Дерментр и вышел из протрации, в которую его отправила Ограт.

Вездевспух с ужасом наблюдал за тем, как Дерментр, нервнее обычного, поднимался со своего места – рука с кинжалом летает из стороны в сторону, с губ струится пена. Дерментр сейчас видел, как все светлые Ишьтвари, такие безгрешные и чистые, в полупрозрачных одеяниях, с арфами в руках и белоснежными крыльями за спиной, водят вокруг него хоровод и поют веселую песенку:

Темный, темный интриган
Тайком юзает миниган!
А ночью радостно орет,
Что насовсем от нас уйдет!

Темный, темный паразит,
Админам он всегда дерзит!
Не верь ему, брат, никогда:
Всё, что ни скажет он, фигня!

Темный, темный балабол,
Подсел на адский валидол!
Не надо рядом с ним стоять,
Флудить, копать и торговать!

Темный, темный не-мужик,
Дерментр всем теперь должник!
Он обещал совсем уйти,
Но вон сидит в кругу – смотри!

Он пытался резать их и резать своим кинжалом, но кинжал почему-то проскакивал мимо их бестелесных тел. Наоборот, они радовались, задорно смеялись и начинали петь еще громче и веселее, а то и вовсе принимались дразниться. От всего этого Дерментр бесился еще больше. Наконец, хоровод набрал такую скорость, что слился в единый бело-розовый поток, от которого Дерментр и упал в обморок.

- ...Ну, как он там? – спросил Вездевспух, не вставая, впрочем, со своего стула, чтобы не потерять существенно в росте.

Бесчувственный Дерментр, недвижимый, лежал под столом. Бедный, его хотелось пожалеть. И дать каких-нибудь пилюлек. Вокруг столпились темные, всем было интересно, помрет Дерментр или все-таки нет. Уже запустили тотализатор, деньги собирал Шларк.

- Кажется, будет жить, - сказал Зеленый, стаскивая с Дерментра воровской прикид.

- Да, слава богам, выживет, - добавила Сайра, пряча под серебристые одежды отточенный кинжал.

- А мне пох! – вставил Похтабыч, стаскивая с тела ботинки.

- Да, с ним всё в порядке, - сказал Д'Яволь и принялся освобождать пальцы Дерментра от колец.

- Ваааааргх! – закричал Ваааааргх просто так.

Кочевник, кажется, спал на своем месте.

Кое-кто из собравшихся недовольно надул губы и скрестил руки на груди, обиженный на автора, – его опять с кем-то спутали.

Когда все немного успокоились и пришли в себя, Вездевспух осторожно спросил у Шларка:

- Ну?

Тот опять всем своим видом показал, что остался доволен случившимся. Он определенно поправил сейчас своё материальное положение на организованном тотализаторе.

- Я остался доволен, - на всякий случай сказал он.

Вездевспух плюнул в сердцах на те 10 крисов, которые поставил. «Ну и черт с ними, потом как-нибудь на нубах заработаю», - подумал он.

- Уберите кто-нибудь этого маньяка, пусть проспится, - сказал он, имея в виду тело бесчувственного Дерментра.

Вот сейчас бы очень пригодилась Кегля, готовая всегда и на всё. Но Кегли не было, а заниматься Дерментром никому не хотелось. В конце концов, его просто ногами запинали под стол и продолжили сбор.

Собрание продолжилось, как будто ничего и не произошло.

Вездевспух решил узнать мнение каждого.

- Мальчик-с-пальчик-который-гуляет-сам-по-себе, что ты думаешь о заговоре?

Карапуз, сидевший на маленьком стульчике, немного подумал, поболтал ножками, ковырнул в носу на всякий случай и сунул в рот то, что там нашел. Потом, показав язык главе Baby Act, сорвался с места и убежал вон из комнаты.

- Ясно, - сказал Вездевспух, хотя на самом деле ни черта не понял. Но показывать это было нельзя. Поэтому он добавил: - Я учту его мнение при принятии решения.

И все возгордились своим предводителем, ведь он был настолько умным, что понял даже то, чего не поняли все остальные.

- Ну а ты, Д'Яволь? Что ты думаешь об этом? – снова подал голос Вездевспух.

Д'Яволь нахмурил брови и вытянул в раздумьях губы в трубочку. Он размышлял над тем, как ему встать из-за стола для ответа, чтобы при этом никто не заметил его сломавшуюся ширинку. Ничего не придумав, он сделал умное лицо и ответил, не вставая:

- Я согласен.

Умное лицо, оказывается, это еще не признак ума.

- А я вот что думаю, - заговорил неожиданно Зеленый, нахмутив зеленые брови на зеленом лбу и почесав зелеными пальцами зеленый подбородок. – Давайте бойкот устроим. Это же тоже заговор? Или нет?

Все собравшиеся задумались над словом «бойкот». Кое-кто решил, что это непопулярная форма обращения к любимому домашнему животному – и их передернуло от отвращения. Темные не любят домашних животных, особенно любимых – они такие милые и хорошие, что аж тошнит.

- Нет, я против бойкота, - сказала, наконец, Сайра. – Давайте просто устроим заговор. Без всяких бойкотов.

- Согласен, - буркнул Д'Яволь, косясь на Вездевспуха и опасаясь, что тот вновь спросит его мнения. Поэтому он вставил слово, так сказать, на опережение.

- А мне пох! – Похтабыч не был оригинален.

- Вааааргх! – крикнул Вааааргх.

- Я согласен на заговор, но о нем не должен никто знать, кроме нас, - сказал кто-то из присутствующих, но его почему-то никто не заметил. Посмотрели под столом (Дерментр по-прежнему лежал там, свернувшись калачиком, засунув большой палец в рот и дрыгая во сне правой ногой), за стульями, даже за дверь выглянули. Но никого не нашли.

А этот кто-то, между прочим, на всех обиделся.

- Заговор – это хорошо, - Шларк потер ладони. – Очень хорошая штука. Я доволен.

Вездевспух посмотрел на своего заместителя. Тот сидел и ждал команды. Глава Baby Act сжалился над ним и одобрительно кивнул – «разрешаю».

Вот тут-то наш читатель и узнает, почему Вааааргха назвали Вааааргхом и почему редко спрашивали его мнения. Напомним: автор в самом начале этого рассказа упомянул, что тайна происхождения сего темного имени раскроется чуть позже. Умело сохраняя интригу всё повествование, автор лишь сейчас приоткрывает завесу легендарной тайны.

- ВАААААРГХ!!! – вскочив, заорал Вааааргх и погрозил кулаками потолку, Вездевспуху, столу и всем собравшимся. При этом он страшно выкатывал глаза, дул губы и становился на дыбы, чтобы казаться больше. Не поленился и залез под стол – погрозил там Дерментру. После чего, наверное, войдя в раж, выскочил наружу и побежал грозить посетителям таверны, бармену, официанткам, чучелу саблезуба и вообще всем, кого встретит на пути.

Время от времени снаружи доносился вопль «Ваааааргх!!!», и все знали, что это Ваааааргх грозит очередному несчастному.

- Так, - Вездевспух продолжил собрание. – Кто-то еще не высказался?

Кочевник мирно похрапывал на своем месте. При этом глаза его были открыты и смотрели прямо на Вездевспуха, оттого казалось, что Кочевник его внимательно слушает. На самом деле по комнате разносились негромкий храп и посапывание.

- Прекрасно, - обрадовано хлопнул в ладоши Вездевспух. – Устроим заговор!

- Уррра! – подхватила Ограт.

- Ура! – закричал Зеленый.

- Заговор! – воскликнул Шларк.

- Согласен! – подхватил Д'Яволь.

- Да! – крикнула Сайра.

- Пох! – крикнул Похтабыч.

- Хрррррр! – отозвался Кочевник.

- Ваааааргх! – донеслось снаружи.

- Ик! – икнул Дерментр.

И еще кто-то крикнул обиженное «Ура!».

Наш герой, маленький неприметный человечек в черном плаще с капюшоном, поддержал всех. И вообще он старался держаться чрезвычайно незаметно, что у него неплохо получалось. Он был, наверное, незаметнее даже того, кто постоянно обижается и кого не узнают и не замечают. Но при этом сохранял индивидуальность, хоть автор и не называл его по имени.

Человечек осторожно глянул на свои наручные солнечные часы и чуть слышно присвистнул. Тень на часах показывала окончание второй части рассказа, а автор и в ус не дул. Очень-очень скрытно человечек в плаще подал знак остальным, и те с пониманием закивали. Через мгновение повествование самопроизвольно завершилось.

Конец второй части. (Темные достали из-под стола термосы и завернутые в газету бутерброды.)